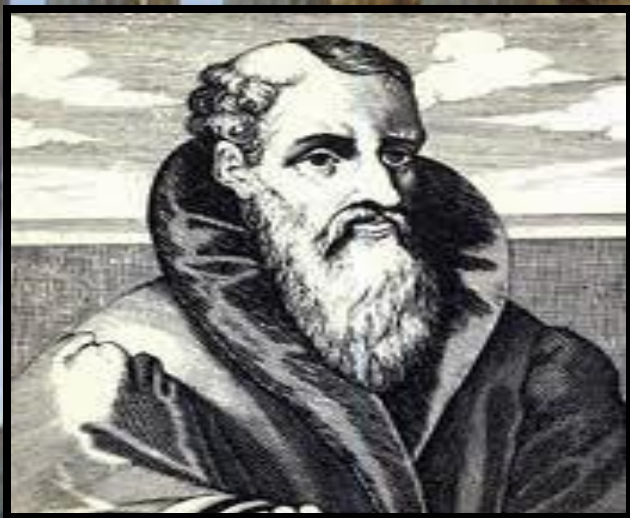

*«УТЕШЕНИЕ
ФИЛОСОФИЕЙ»
ПОСЛЕДНЕГО
РИМЛЯНИНА БОЭЦИЯ*

*Выполнила: студентка
группы ДЭМ-302
Холявко Анна*

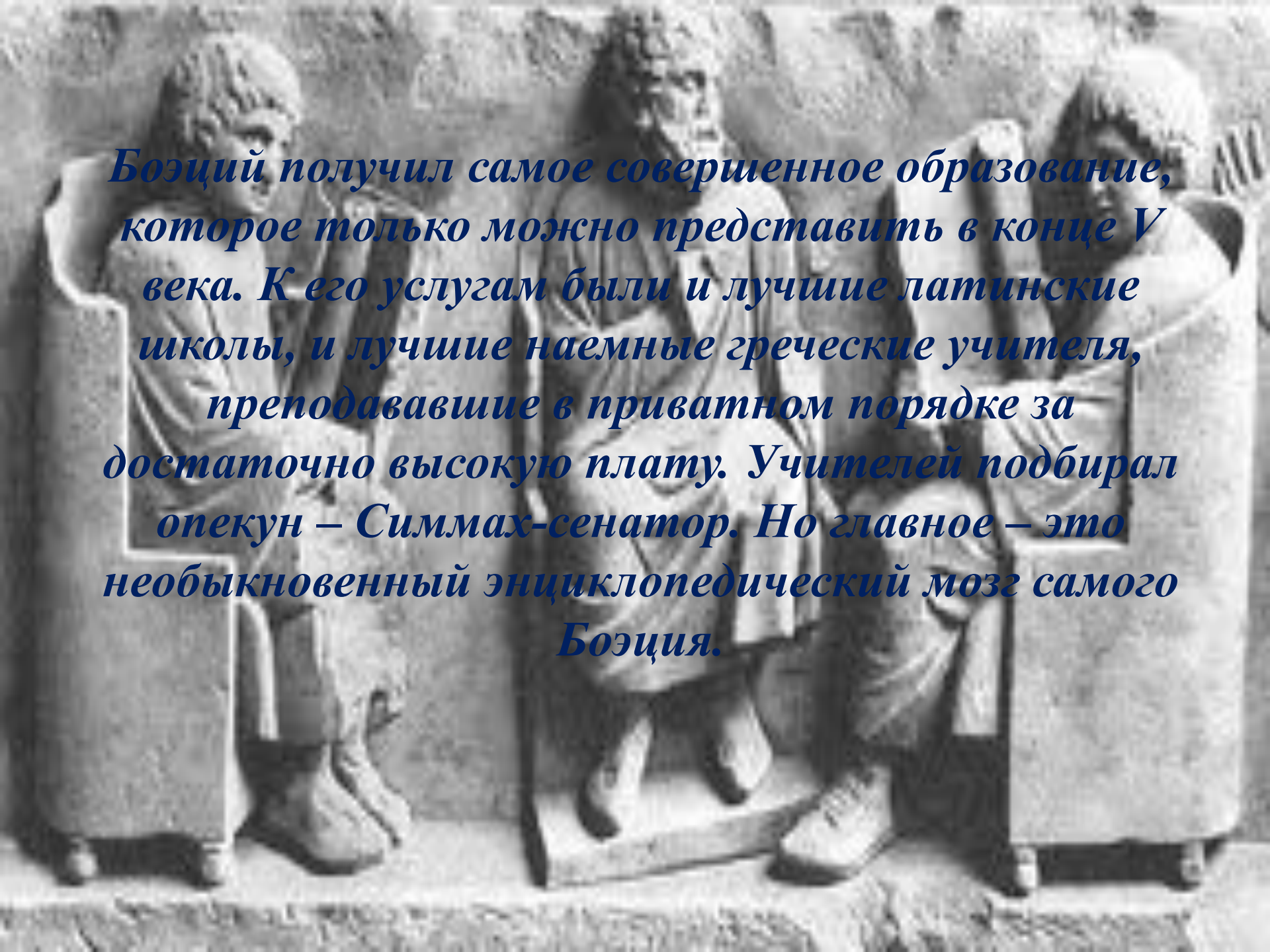
*Аниций Манлий Торкват Северин Бозций –
«последний римлянин» – родился в 480 году, через
четыре года после величайшего события в
мировой истории – падения Западной Римской
империи.*

К двадцати годам будущий философ изучил все доступные ему науки, а к тридцати стал универсальным ученым, достигшим вершин и в гуманитарных и в математических науках.

Кроме того, Боэций был теологом, поэтом, переводчиком, оратором, государственным деятелем.

Бозций получил самое совершенное образование, которое только можно представить в конце V века. К его услугам были и лучшие латинские школы, и лучшие наемные греческие учителя, преподававшие в приватном порядке за достаточно высокую плату. Учителей подбирал опекун – Симмах-сенатор. Но главное – это необыкновенный энциклопедический мозг самого Бозция.

В 510 году Бозций стал консулом и вошел в большую политику с ее интригами, страстями и идеологическими спорами.

Вершиной государственной карьеры оказался 52 год, когда король Теодорих назначил его на пост «магистра всех служб» – по существу, премьер-министром.

Боэций

Боэций боролся с беззаконием за права и честь сената и отдельных граждан с прямотой и достоинством истинного римлянина. Это его и погубило. Не прошло и двух лет, как первый министр Аниций Боэций был заподозрен в изменнических сношениях с византийским Двором, обвинен в причастности к заговору, посажен в заключение в городе Павли, а еще через год был казнен.

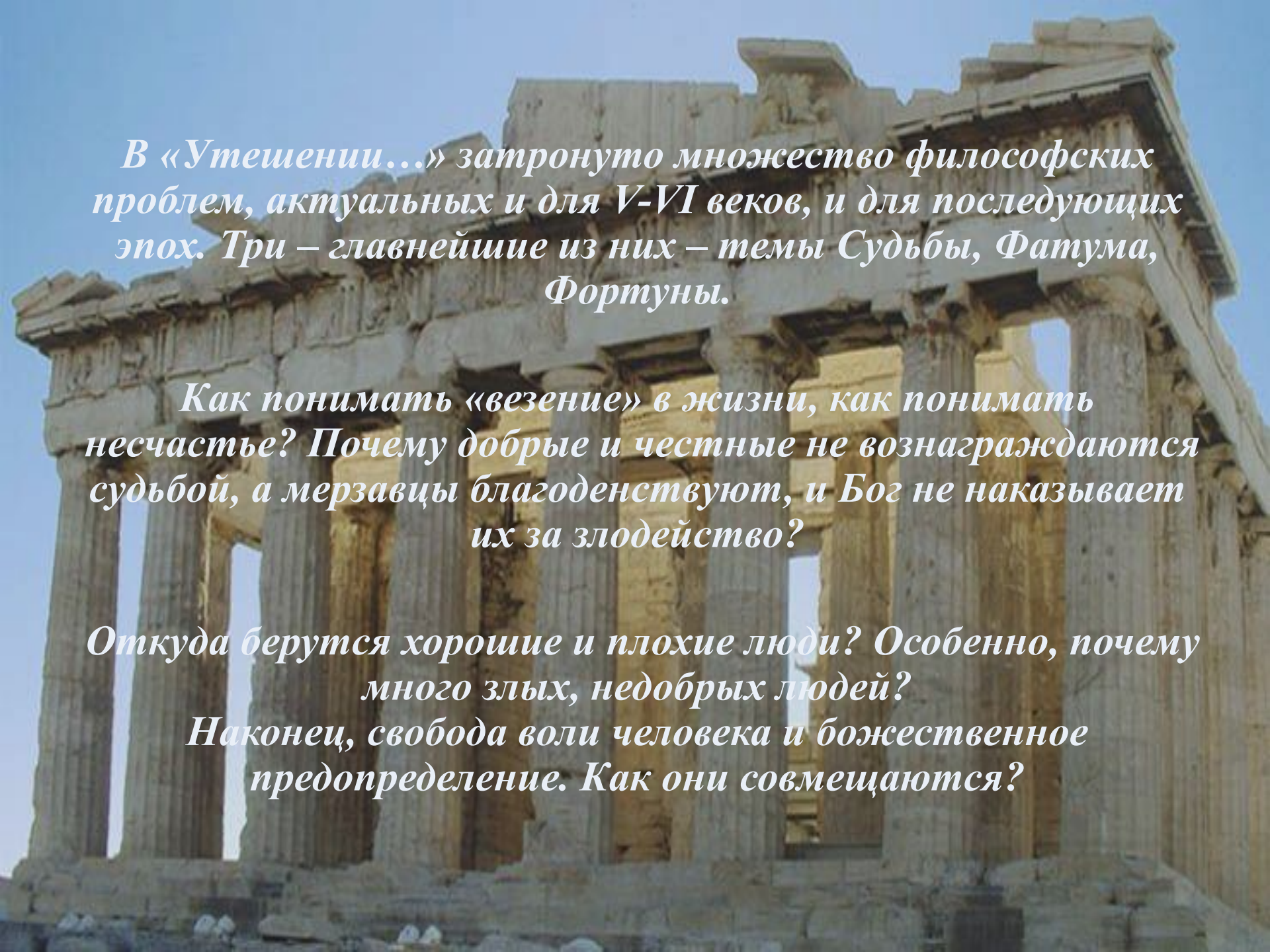
В тюрьме Бозций сумел написать свою знаменитую книгу – «Утешение философией» – глубокое размышление, состоящее из пяти частей (книг), перемежающихся прозой и стихами. По форме это как бы мысленный диалог автора с прекрасной дамой, олицетворяющей возвышенную науку философию.

- ❖ *В первой книге отчаявшийся узник рассказывает Философии о своей жизни и постигшем его роковом несчастье.*
- ❖ *Вторая книга — речь Философии о Фортуне, о превратностях человеческого счастья и судьбы.*
- ❖ *Третья книга излагает платоновскую доктрину о благе: выше счастья, состоящего в славе, здоровье, богатстве и удовольствиях, — блаженство, достигаемое посредством добродетели и разума, а вершина, цель и источник блаженства — единое и простое высшее Благо, которое есть Бог.*
- ❖ *Четвертая книга о том, каким образом возможно зло в мире, сотворенном и управляемом высшим Благом.*
- ❖ *Пятая книга посвящена проблеме судьбы, свободы воли и Провидения.*

*Песни, что раньше слагал в пору
цветенья и силы,
Вынужден ныне теперь петь я
на горестный дад...*

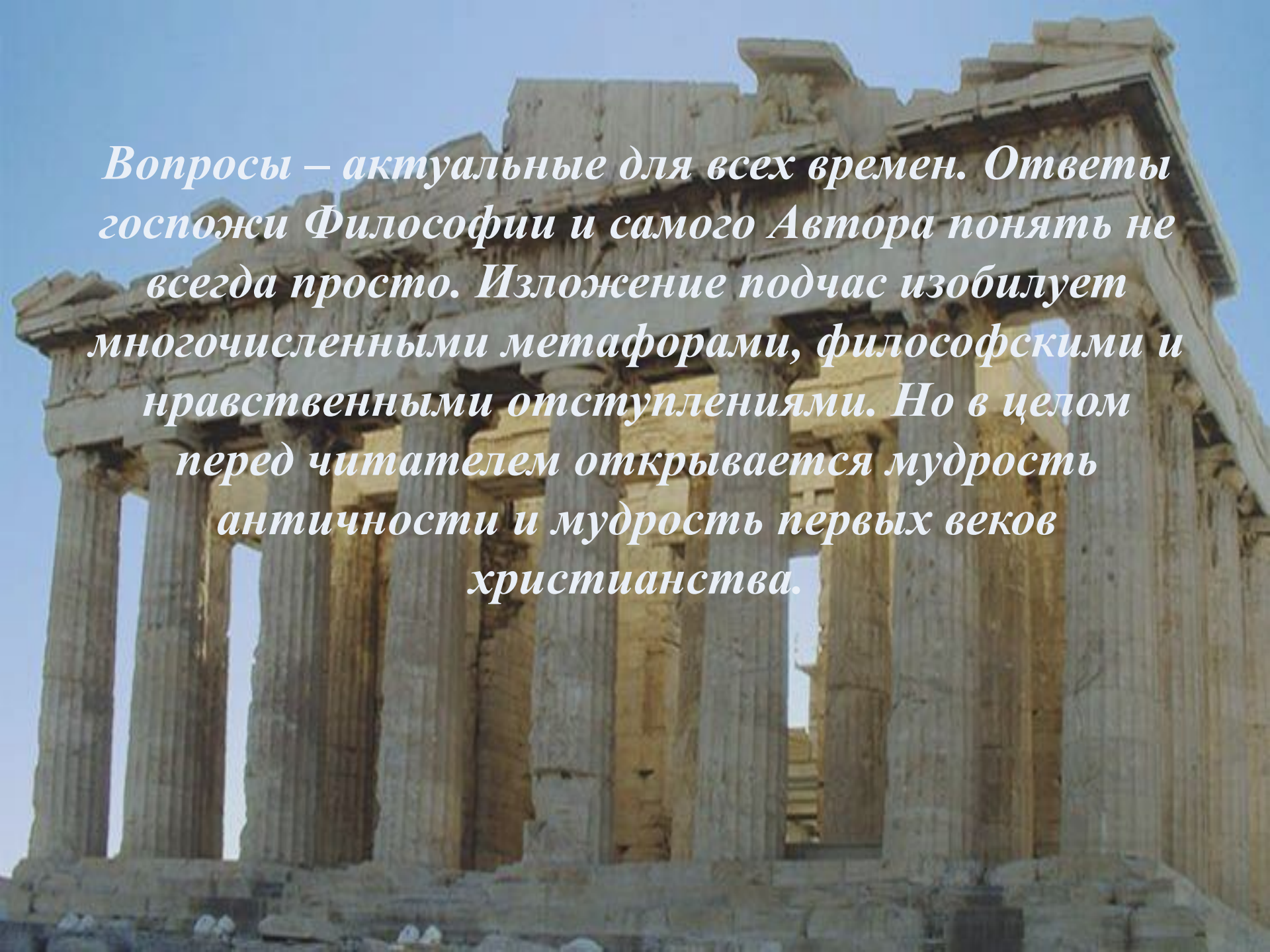

В «Утешении...» затронута множество философских проблем, актуальных и для V-VI веков, и для последующих эпох. Три – главнейшие из них – темы Судьбы, Фатума, Фортуны.

Как понимать «везение» в жизни, как понимать несчастье? Почему добрые и честные не вознаграждаются судьбой, а мерзавцы благоденствуют, и Бог не наказывает их за злодейство?

Откуда берутся хорошие и плохие люди? Особенно, почему много злых, недобрых людей?

Наконец, свобода воли человека и божественное предопределение. Как они совмещаются?

Вопросы – актуальные для всех времен. Ответы госпожи Философии и самого Автора понять не всегда просто. Изложение подчас изобилует многочисленными метафорами, философскими и нравственными отступлениями. Но в целом перед читателем открывается мудрость античности и мудрость первых веков христианства.

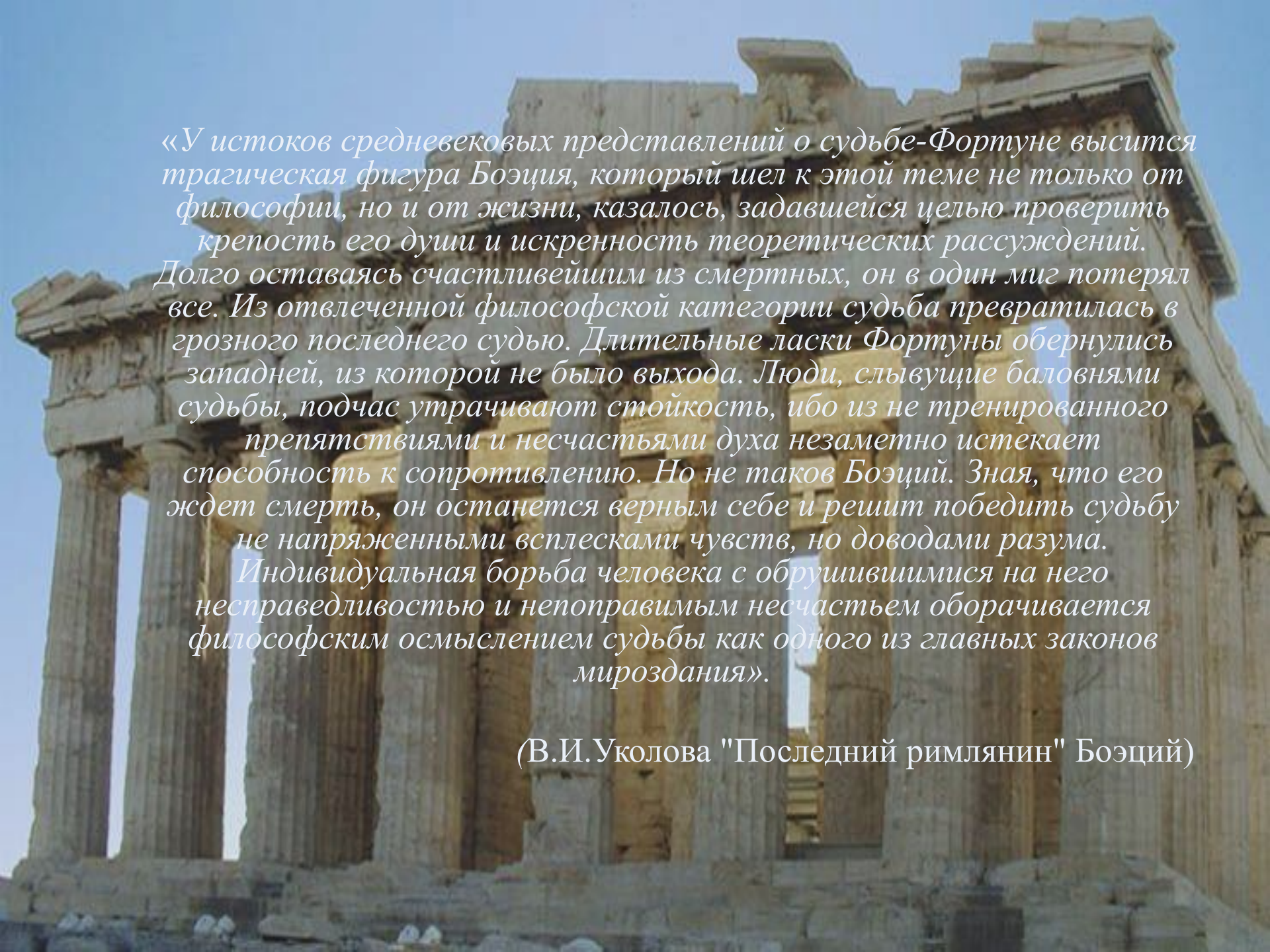
И главное: несмотря на общий пессимистический тон всего «Слова перед казнью», финал «Утешения» все-таки звучит как возвышенный призыв творить добро вопреки всем невзгодам, не думая о воздаянии.

Через пятнадцать веков к нам обращен призыв Боэция, вложенный в уста Философии:

— Теперь мне понятна другая, или, точнее сказать, главная причина твоей болезни. Ты забыл, что есть сам. Так как я полнее выяснила причину твоей болезни, то придумаю, как найти средство, чтобы возвратить тебе здоровье. Ведь тебя сбило с пути забвение, поэтому ты печалишься о том, что сослан и лишен всего имущества. А поскольку ты, действительно, не знаешь, какова конечная цель всего сущего, то и считаешь негодяев и злодеев могучими и счастливыми, ибо предал забвению, посредством каких установлений управляется мир. Ты полагаешь, что перемены фортуны совершаются без вмешательства управителя. В этом и кроются причины, ведущие не только к болезни, но и к гибели. Но, благодарение создателю, твоя природа еще не совсем повреждена. У меня есть средства, которые исцелят тебя, — это прежде всего твое правильное суждение об управлении мира, которое, как ты считаешь, подчинено не слепой случайности, но божественному разуму. Не бойся ничего. Из этой маленькой искры возгорится пламя жизни. Но так как время для более сильных лекарств еще не наступило, и уж такова природа [человеческой] души, что она отступает от истины, увлекаясь ложными суждениями, а порожденный ими туман страстей препятствует ясному видению вещей, то я попытаюсь немного развеять его легкими целительными и успокоительными средствами, чтобы, когда рассеется мрак переменчивых страстей, ты мог увидеть сияние истинного света.

*Можно не соглашаться до конца с выводами
Бозэция, можно вообще стоять на совершенно
иных позициях в том, что касается судьбы,
жизни, счастья, но нельзя не восхищаться
красотой и стройностью рассуждений
Бозэция, в которых разум однозначно и
непревзойденно побеждает судьбу.*

«У истоков средневековых представлений о судьбе-Фортуне высится трагическая фигура Боэция, который шел к этой теме не только от философии, но и от жизни, казалось, задавшейся целью проверить крепость его души и искренность теоретических рассуждений. Долго оставаясь счастливейшим из смертных, он в один миг потерял все. Из отвлеченной философской категории судьба превратилась в грозного последнего судью. Длительные ласки Фортуны обернулись западней, из которой не было выхода. Люди, сλυвущие баловнями судьбы, подчас утрачивают стойкость, ибо из не тренированного препятствиями и несчастьями духа незаметно истекает способность к сопротивлению. Но не таков Боэций. Зная, что его ждет смерть, он останется верным себе и решит победить судьбу не напряженными всплесками чувств, но доводами разума. Индивидуальная борьба человека с обрушившимися на него несправедливостью и непоправимым несчастьем оборачивается философским осмыслением судьбы как одного из главных законов мироздания».

(В.И.Уколова "Последний римлянин" Боэций)

A photograph of the Fontana del Gallo in Rome at dusk. The fountain is illuminated with warm lights, and a large crowd of people is gathered around it. The background shows the ornate facade of the Palazzo Nuovo. The text "СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ" is overlaid in the center in a white, italicized serif font.

*СПАСИБО
ЗА ВНИМАНИЕ*